

Чтобы Юнь Циньян одолжил кому-нибудь "Рыбный плавательный тайшу" для просмотра, он не проиграл бы ни капельки.

В любом случае, "Рыбный плавательный тайшу" был запечатан им, и никто другой во всем мире не мог использовать его, кроме него, Юнь Циньянь.

Более того, он не был мелким человеком.

Причина, по которой он не позволил взглянуть на Святую Деву Хайтанг, заключалась исключительно в том, что он чувствовал, что Конкубина Я знала Святую Деву Хайтанг и была в разногласиях с ней.

Конкубина Я в последние несколько дней пыталась угодить Юнь Циньянь, и то, как она это делала, совсем не льстило.

Это было очень приятно для Юнь Циньянь.

Несмотря на то, что Юнь Циньянь не столько толкал свое сердце к Конкубине Я, отношения обычного друга все же были достигнуты.

Обычный друг, даже обычный, все-таки был другом.

Далеко от того, чтобы быть в пределах досягаемости постороннего, как Святая Дева Хайтанг.

"Ты знаешь ее, и у тебя с ней не очень хорошие отношения, да? В таком случае, зачем я одолжил ей "Плавание рыбы в Тайшу", чтобы она посмотрела?"

Слова Юнь Циньянь заставили сердце Конкубины Я трепетать, и она никогда не думала, что Юнь Циньянь отвергнет просьбу Хайтанской Святой Девы из-за этой причины.

Кроме того, в своем сердце Конкубина Я была тайно шокирована острым наблюдением Юнь Циньянь.

Она не говорила о Святой Деве Хайтанг и не имела с ней зрительного контакта от начала до конца.

За исключением того, что она слышала, как другие говорили о Бегонии Святой Деве по дороге во Дворец Городского Господа, что вызвало у нее хмурый взгляд на очень короткий момент, у нее не было никакой другой реакции.

"Этот джентльмен, вы знаете, кого вы отвергаете?" Лицо лорда нефритового города яростно утонуло.

"Малыш, это твоя честь, что святая дева Хайтанг хочет посмотреть "Плавание рыбы в Тайшу", так что не будь неблагодарным!"

Молодой гений сделал шаг вперед, его брови так же недоброжелательны, как он смотрел на Юнь Циньянь.

"Фамилия Юнь"? Насколько я знаю, у Цзинчжоу нет больших семей с фамилией Юнь, ты просто дикоглазая Суй, верно? У тебя хватает наглости, даже смелости отказать в просьбе Святой

Девы Бегонии!"

Другой гений фыркнул и посмотрел вниз на Юнь Циньянь с высокой платформы.

"Я не хочу никому показывать, что у меня есть, так вы, ребята, пытаетесь заставить меня?" Юнь Циньянь опустил палочки для еды и спокойно посмотрел на верхнюю часть платформы.

Повелитель нефритового города, наполовину пустой.

Хайтанг Святая Дева, Царство Преображения Младенцев восьмая ступень!

Два других молодых гения, которые говорили, оба были на втором этапе Царства преобразования младенцев.

Несмотря на то, что Юнь Циньянь все еще был тяжело травмирован, он не хвастался, что забить их четверых до смерти было похоже на игру.

"Господин Юнь неправильно понял, если вы не хотите, Хайтан не заставит господина Юня сделать это!"

Сен-дева Хайтан улыбнулась слегка, совсем не сердитая на то, что Юнь Циньянь отказался от нее.

А затем она также умиротворила Мастера Нефритового Города и двух других гениев, которые вышли вперед: "Мастер Нефритового Города, Ван Кай, Ли Хэ, я ожидаю, что ты подаришь Хайтану лицо! Не смущай этого джентльмена."

"Смутить меня"? С этими несколькими насекомыми?"

Yun Qingyan посмеялся пренебрежительно пока поворачивал к принцессе Ya и взял вне черный шаттл от духовного кольца Luo.

"Яффи, ты, кажется, еще не видел его после того, как я снимал "Рыба плавает слишком далеко", да?"

Конкубина Я вошла в контакт с взглядом Юнь Циньянь, и ее ласковые щеки слегка покраснели, подсознательно получив "Рыбный плавание Тайшу".

Текстура "Fish Swim Taihu" была удобной, она чувствовалась как кусок грубого нефрита, и на нее стекало теплое течение.

Наложница Я спросила, если бы она не знала, что это 'Fish Swim Taihu', она бы почти подумала, что это действительно кусок Pu-Jade.

"Фамилия Юнь, отвергнув просьбу Святой Девы Хайтан на публике, но так случайно, он показал "Рыбный плавательный тайшу" Конкубине Я для просмотра!"

"Тот, кого зовут Юнь, намеренно бьет по лицу Бегонию Девушку"? Ведя себя так, разве он не сказал бы всем присутствующим, что Хайтанская Святая Дева не так важна для него, как принцесса Я!"

"Тот, кого зовут Юнь, будет закончен, а лицо Хайтанской Святой Девы уже немного

неестественно!"

Те, кто видел эту сцену втайне, скрестили пальцы и сказали.

"Поздний Цин, наш шанс прибыл!" В углу края банкета Цзи Фан вдруг сказал Му Ваньцину.

"Что ты имеешь в виду..." и глаза Му Ваньцина загорелись.

"Пойдем туда!" Цзи Фан взял Му Ваньцина, а также Му Ваньцина, Цзи Хана и Цзи Сюаня и направился к высокой платформе.

"Приветствие Святой Деве Хайтанг, Приветствие Господу Нефритового Города, Приветствие всем вам!"

"Я Цзи Фан (Цзи Хань, Цзи Сюань), молодая леди Му Ваньцин (Му Ваньцию), из семей Цзи и Му города Юй Хань!"

Пять из них, Джи Фан и Му Ваньцин, сначала поклонились толпе на вершине высокой платформы, достигнув ее.

Сообщив о себе, они впятером посмотрели на Юнь Циньянь: "Брат Юнь, я не ожидал увидеть тебя здесь!".

"Брат Юн, я слышал, что вчера, в аукционном доме "Десять тысяч сокровищ", ты потратил пятнадцать миллионов камней для медитации и выставил на аукцион "Рыбный плавательный тайшу" семьи Йе?"

"Очень удивительно, что брат Юн, как поперечный культиватор для медитации, может взять такую огромную сумму!"

Пятеро из них также особенно укусили по своему произношению, когда произнесли слова "горизонтальная медитация".

"Культивирование горизонтальной медитации?" На высокой платформе Сяо Юнь, Лин Фэй, Габриэль, Мо Шаохуй... и множество других гениев выглядели слегка тронутыми, а потом появился дразнящий взгляд.

"Чтобы вытащить пятнадцать миллионов камней для медитации, я изначально думал, что он был отпрыском из какой-то большой таинственной семьи, но я не ожидал, что он был просто горизонтальным культиватором для медитации".

"Первоначально я все еще беспокоился о его личности, но теперь, похоже, я могу сделать одолжение Святой Деве Хайтанг".

"Настоящая большая семья вообще не позволила бы своим потомкам стать Культиваторами Поперечной Медитации, что означает, что он на самом деле просто дикий Культиватор Медитации"!

Не считая Святой Девы Хайтанг, на высокой платформе сидели пятнадцать молодых гениев.

Но до этого были только два молодых гения, которые выделялись, чтобы говорить за Святую Деву Хайтанг.

Остальные гении сидели на своих позициях, как будто смотрели шоу.

По их мнению, человек, способный вытащить пятнадцать миллионов камней для медитации, никогда не будет никем!

Я никогда не думал, что он просто горизонтальный культиватор для медитации.

"Фамилия Юнь, мой сын, Ван Кай, наследник Восточного горного хребта, семья Цзинин Сити Ван, теперь я приказываю вам немедленно отдать "Рыбу плавающую Тайсу" в Бегония Святая Дева!"

"Мой сын Ли Хе, также из города Цзинин и наследник семьи Ли, я даю тебе три вздоха, чтобы дать "Рыбный плавание Тайшу" Святой Деве Бегонии в течение трех вздохов. !"

Ван Кай и Ли Хе, которые ранее приходили говорить за Святую Деву Хайтан, просто спрыгнули с высокой платформы в этот момент и прибыли перед Юнь Цинь Янь.

Оба смотрели вниз на Юнь Циньянь с высокой осанкой.

Святая Дева Хайтанг стояла там, не сказав ни слова, как будто она вообще не видела сцены.

Однако, если быть внимательным, они бы заметили, что Святая Дева Бегония всегда смотрела на Конкубину Я с небрежными глазами.

Глаза были наполнены необъяснимой провокацией.

"Ван Кай! Ли Крейн!"

Юнь Циньян посмотрел на этих двоих, его два глаза сузились, он не был слишком готов позаботиться об этих двух мухах, по его мнению, это было совершенно унижительно.

"На колени, на колени десять раз, на колени, пока не прольется кровь из головы, и пощадите свои жизни!"

"Что ты сказал?" Ван Кай и Ли Хе, их глаза яростно охлаждались.

"Я сказал тебе встать на колени, сейчас же!" Без предупреждения, Юнь Циньян вырвался большой рукой и получил пощечину!

<http://tl.rulate.ru/book/40408/935468>